

УДК 8.80

**«ГДЕ РОЗЫ, ТАМ И ТЕРНИИ – ТАКОВ ЗАКОН СУДЬБЫ»:
СИМВОЛИКА РОЗЫ В МУЖСКОЙ ЛИРИКЕ XIX–XX ВЕКОВ**

Людмила Геннадьевна Канарская

кандидат филологических наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

Юлия Александровна Милякова

студент

ula102000rambler.ru@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена флористическому образу «розы» в мужской лирике XIX–XX веков. Авторы анализируют символические значения данного флорообраза в стихотворениях А. Пушкина, А. Фета, Н. Гумилева, И. Бунина, А. Блока.

Ключевые слова: амбивалентность, роза, селам, символ, символическое значение, флорообраз, язык цветов.

Галерея флористических образов, представленная в русской поэзии, довольно разнообразна и интересна своими символическими значениями. Так, М. Лермонтов рассказал прекрасную легенду о происхождении названия цветка «незабудка» («Незабудка», 1830). К. Бальмонт с нежностью писал о гвоздиках («Гвоздики», 1905). А. Блок воспевал фиалки («Ночная фиалка», 1906). И. Северянин любил и славил маргаритки («Маргаритки», 1909). Б. Пастернак великолепно передал читателям аромат «седой сирени» («Сирень», 1927).

На «языке цветов» поэты рассказывают читателю о самом личном и сокровенном, шифруя с помощью цветообразов смыслы, которые нельзя вербализовать открыто. Возможно, поэтому флористические образы весьма популярны в мировой и русской литературе. В стихотворениях цветы становятся важными символами, передающими читателю не только эмоции, но и идею автора. Нами уже был рассмотрен флорообраз «лилии» в женской лирике XIX-XX веков [5], где мы описали символику цветка в стихотворениях русских поэтесс. Также мы рассмотрели флористические образы «сирени», «мака», «розы», «резеды» и «незабудки», встречающиеся в женской поэзии XIX-XX веков [6]. О символике цветов и цвета в поэтическом и прозаическом текстах в разное время писали П.А. Гончаров [2], Е.Н. Егорова [4], Е.А. Круглова [7], А.Н. Федотов [11], О.И. Рыбальченко [13], О.Г. Хабарова [16], Н.А. Шабанова [18], В.М. Швецова [20], С.В. Шервинский [21], Н.Ю. Широлапова [22]. В данной статье нами будет рассмотрен флорообраз «розы» в мужской лирике XIX-XX веков.

Цветок розы считают безукоризненным, может быть, поэтому она занимает ведущее место в пределах цветочного кода. В разные времена с цветком розы связывали самые полярные понятия. К примеру, роза символизирует небесное совершенство и земную любовь, время и вечность, плодородие и девственность [8, с. 275; 14]. В древнем Риме, Китае и ряде германоязычных стран роза была символом загробного мира, похорон и смерти. Для наглядности сложной семантической структуры «розы» укажем еще один ряд важных значений, приобретенных данным флорообразом: 1) символ весны,

поры желаний и любви; 2) символ красавицы, милой; 3) символ красоты; 4) символ смерти; 5) символ крови Христовой, самого Христа, Христа страдающего; 6) символ «Пресвятой Девы», Богородицы. Однако это далеко не весь спектр значений, которые могут быть «прочитаны» у этого цветка в поэтическом тексте.

«Где розы, там и тернии – таков закон судьбы!», – писал русский поэт Н. Некрасов [9, с. 389]. И с ним сложно не согласиться, поскольку название «роза» происходит от лат. *rosa* «шип, колючка» [19, с. 274]. То есть роза и есть тернии, однако всё зависит от смотрящего, который может обратить свое внимание непосредственно на прекрасный цветок или же на шипастый стебель. Это дает право утверждать, что слово-символ *роза* имеет сложную, амбивалентную семантическую структуру.

Цветок розы изображают в стихотворениях с давних пор, начало этому было положено в суфийской поэзии. К примеру, известный персидский поэт XIV века Хафиз Ширази считал, что мир создан для любви, символом которой для него были роза и соловей: «Расцветшей розе говорит влюбленный соловей...» [17, с. 122]. О том же поет его соотечественник, персидский поэт-суфий XIII века Джалалад-дин Руми: «Бывает ли безмолвен соловей/ Пред розою возлюбленной своей?» [12, с. 207]. Отметим, что символика розы и соловья зародилась именно в персидской литературе. Но любовный сюжет был настолько необычным и привлекательным для поэтов, что со временем символика розы и соловья прочно вошла в литературу разных народов, в том числе и в русскую.

Так, в стихотворении А. Пушкина «Соловей и роза» (1827) семантика цветка довольно сложна: здесь флорообраз является олицетворением всего прекрасного в жизни. Можно предположить, что сюжет стихотворения был позаимствован Пушкиным из восточной – персидской – литературы, даже соловей получил эпитет «восточный». Считалось, что цветок розы может распустить свои лепестки, внимая замечательной мелодии, прекрасному пению. В стихотворении русского поэта роза не слышит пения, «не внемлет»: «Но роза

милая не чувствует, не внемлет, / И под влюбленный гимн колеблется и дремлет» [11, с. 153]. Роза – богиня красоты, надменная, холодная и прекрасная. Однако восточные образы получают в стихотворении дополнительную смысловую нагрузку: соловей – это символическое изображение поэта, поэзии, роза – символ красоты, переменчивой музыки. Мифологический сюжет развивается по новой, философской траектории, не случайно в тексте появляются риторические вопросы, касающиеся назначения поэта и поэзии: «Не так ли ты поешь для хладной красоты? / Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты?» [11, с. 153].

В стихотворении Н. Гумилева «Две розы» (1911) звучат строки: «Но роза – страстности эмблема...» [3, с. 160]. Поэт-символист в самом начале стихотворения присваивает флористическому образу определенное символическое значение – «любовь, страсть во всех ее проявлениях». Любовь представлена в стихотворении в двух обликах. Первый – чувственная юношеская любовь, символом которой является розовая роза: «Одна так нежно розовеет, / Как дева, милым смущена...» [3, с. 160]. Вторая любовь – пламенная, страстная – представлена красной розой: «Другая, пурпурная, рдеет, / Огнем любви обожжена» [3, с. 160]. Подтверждение находим в поэме «Селам, или Язык цветов» Дм. Ознобишина, присвоившего красной розе символическое значение: «Ты победил мое сердце» [10, с. 96]. В лирическом тексте обнаруживается некое символическое противоречие, которое несет в себе флорообраз: роза олицетворяет одновременно небесную (чистую) и земную (греховную) любовь. Символика позволяет зашифровать в тексте мучительный философский вопрос: если природа любой любви божественна, то почему она порой губительна, почему она «приобщена» к «небесным тайнам»? Лирическое произведение написано высоким стилем, с использованием церковнославянизмов (дева, Эдем, Всевышний и ряд др.), что дает возможность рассмотреть еще один потаенный смысл: земная любовь – это таинство, она священна.

В стихотворении А. Фета «Осенняя роза» (1886) наблюдаем яркий образ «царицы-розы», которая «Между погибшими одна... / Благоуханна и пышна» [15, с. 151]. Лирический текст позволяет проследить ту амбивалентность флорообраза, о которой мы писали ранее: в лирическом тексте роза символизирует одновременно страдание, скорбь и любовь, возрождение к жизни. Смеем предположить, что флорообраз здесь является олицетворением трагической любви, потому что в стихотворении угадывается прообраз возлюбленной поэта М. Лазич, которая вскоре погибла, но осталась в сердце А. Фета. Стихотворное произведение написано Фетом в преклонном возрасте, и цветок «царицы-розы» здесь выступает еще и символом вечной любви, которой не страшны возраст, испытания и смерть.

И. Бунин в стихотворении «Розы» (1904) сравнивает цветы с «двумя чашами, полными огня» [1, с. 58]. Здесь флорообраз является метафорой земной любви молодых людей: «...и млели розы, / Головки томные клоня, / И улыбаются сквозь слёзы / Очами, полными огня» [1, с. 58]. В данном стихотворении, в отличие от произведения А. Фета, представлены две розы, которые олицетворяют близкие души, связанные глубокими чувствами. Если розы «полны огня», то смеем предположить, что они красно-желтого цвета, который символизирует счастье и волнение. Любопытным представляется символика розы у буддистов, которые связывают форму цветка с чашей жизни, с достижением нирваны. А если в данном толковании учесть огонь, каким наполнены чаши, то вновь получаем символ розы, который представляет собой огонь гармоничной жизни и земной любви, к чему так стремятся возлюбленные. Романтическое настроение окутывает все стихотворение, помогают этому использованные в тексте многочисленные тропы: красочные эпитеты («пламенный день», «знойный сад», «душная истома», «сладкий аромат», «зеркально-зыбкий блеск»), олицетворение (розы улыбались, солнце и лазурь мигали, потоки пробегали, пчелы пели, сад глядел), яркие метафоры (розы – чаши, мухи звенели, день сиял).

Пожалуй, никто из русских поэтов не может соперничать с А. Блоком по пристрастию к изображению розы. Этот образ является весьма частотным и очень емким в поэтическом творчестве поэта-символиста. Получая в текстах большую смысловую нагрузку, флорообраз розы является одним из важнейших символов, актуализирующих практически весь спектр символических значений, которые издавна приписывали прекрасному цветку.

В раннем стихотворении А. Блока «Мне снилась снова ты...» (1898) образ розы, на первый взгляд, символизирует мечты о любви, но автор усложняет этот простой и привычный смысл, отдавая дань античной традиции связывания розы со смертью и скорбью: Офелия умирает в окружении роз, «в розовом сиянии», лирический герой остается страдать «с цветами на груди, на голове, в руках».

В финале поэмы «Двенадцать» появляется образ Христа в «белом венчике из роз», актуализируя скрытую символику белой розы – духовность, непорочность, чистоту.

Неоднозначное толкование в литературоведении получило название поэмы А. Блока «Роза и крест» (1912-1913). Многочисленные исследователи приходят к различным объяснениям символического значения розы в этом названии. Некоторые видят здесь следование средневековой культуре Богородицы, другие отмечают в розе символ небесного райского сада, третьи усматривают здесь поклонение Венере, которая, по мифологическому преданию, уколола палец шипом розы и окрасила своей кровью белую розу, ставшую пурпурной. Весьма интересной представляется и точка зрения, не получившая должного развертывания в блоковедении, согласно которой роза в этом произведении – дань рыцарской традиции служения Даме сердца. Имя героини драмы – Изора – созвучно с «розой», что лишним раз подчеркивает далеко не случайный выбор цветка, присутствующего в названии произведения.

Итак, флорообраз «розы» в мужской лирике XIX-XX веков весьма продуктивен, интересен и неоднозначен. Роза олицетворяет не только любовь в разных ее видах – от нежной, страстной, восторженной до трагической и

непонятой. Образ этот полон мистики, размышлений о человеческих судьбах, обогащен философской вековой мыслью, что вполне свойственно многим произведениям русской лирики XIX – XX веков.

Список литературы

1. Бунин И.А. Собрание сочинений. Том I. Стихотворения, 1888-1952; Переводы. / Вступ. ст. А.Т. Твардовского. Статья «Поэзия Бунина» О.Н. Михайловой. Сост., подг. текста и коммент. А.К. Бабореко. М.: Художественная литература, 1987. 688 с.

2. Гончаров П.А. «Сиреневая музыка» в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка»: проблема генезиса и семантики образа // Диалоги о культуре и искусстве: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 365-370.

3. Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. А.И. Павловского. Биогр. очерк В.В. Карпова. Сост., подг. текста и примеч. М.Д. Эльзона. – Л.: Сов.писатель, 1988. 632 с.

4. Егорова Е.Н. «Приют задумчивых дриад». Пушкинские усадьбы и парки. – М.: Московская областная организация Союза писателей России: ДМУП «Информационный центр», 2006. 232 с.

5. Канарская Л.Г., Милякова Ю.А. «Каждый цвет уже намек, – ты поймешь мои признанья»: символика лилии в женской лирике XIX–XX веков// Актуальные проблемы молодежной науки: сб. науч. стат., выпуск № 4 / под ред. Г.В. Коротковой. Мичуринск, 2020. С. 404-407.

6. Канарская Л.Г., Милякова Ю.А. Флористические образы в стихотворениях русских поэтесс XIX-XX веков // Наука и Образование. 2021. Т.4. №2.

7. Круглова Е. А. Символика розы в русской и немецкой поэзии конца XVII – начала XX веков (Опыт сопоставления): специальность 10.01.01 «Русская литература»; 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература)»: автореф. дисс. на соискание уч. Ст.

кандидата филологических наук / Круглова Е. А. Московский гуманитарный педагогический институт. М., 2003. 20 с.

8. Купер Дж. Энциклопедия символов. – М.: Ассоциация духовного единения «Золотой век», 1995. 401 с.

9. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. – Л.: Наука, 1981. Т. I. Стихотворения 1838-1855 гг. 722 с.

10. Ознобишин Д. Селам, или Язык цветов (эл. ресурс). Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения: 13.03.2022).

11. Пушкин А.С. Стихотворения Александра Пушкина / Изд. подгот. Л.С. Сидяков; Отв. ред. Ю.М. Лотман, С.А. Фомичев. – СПб.: Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 1997. 640 с.

12. Руми Дж. Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи / Пер. с перс. Н. Гребнева. Послесл. О. Акимовича. – М.: Наука, 1986. 270 с.

13. Рыбальченко О.И. Перцептивный компонент в семантике лексем с цветовым обозначением действительности в художественном тексте // Наука и Образование. 2021. Т.4. №3.

14. Федотов А.Н. В чем заключается сущность языка? // Наука и Образование. 2020. Т.3. №3. С. 46.

15. Фет А.А. Полное собрание стихотворений / А.А. Фет. Л.: Сов.писатель, 1959. 905 с.

16. Хабарова О.Г. Роль фразеологической активности фитонимов в процессе создания фразеологической единицы // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Мичуринск, 2016. С. 174.

17. Хафиз. Вино Вечности / Сост. М. Рейснер. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 336 с.

18. Шабанова Н.А. Традиционное и индивидуальное в семантической структуре символа (на материале символа роза в русской поэзии): специальность 10.02.01 «Русская язык»: автореф. дисс. на соискание уч. ст.

кандидата филологических наук/ Шабанова Н.А. Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2000. 22 с.

19. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2002. 400 с.

20. Швецова В.М., Фомина А.А. Особенности репрезентации понятия «любовь» в поэтическом тексте Э.А. Асадова//Наука и Образование. 2021. Т.4. №2.

21. Шервинский С.В. Цветы в поэзии Пушкина // Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л.: Наука, 1971. С. 134-140.

22. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Повтор в поэтическом синтаксисе Н.С. Гумилева //Наука и Образование. 2021. Т.4. №2.

UDC 8.80

**"WHERE THE ROSES, THERE AND THE THORNS - THIS IS THE
LAW OF FATE":
SYMBOLS OF THE ROSE IN MEN'S LYRICS OF THE 19TH–20TH
CENTURIES**

Ludmila G. Kanarskaya

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Yulia A. Milyakova

student

ula102000rambler.ru@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the floristic image of the "rose" in the male lyrics of the 19th-20th centuries. The authors analyze the symbolic meanings of this floral image in the poems of A. Pushkin, A. Fet, N. Gumilyov, I. Bunin, A. Blok.

Key words: ambivalence, rose, selam, symbol, symbolic meaning, floral image, language of flowers.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 13.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 13.06.2022.